

Сай Фрумкин

3 НЕДЕЛИ В ИЗРАИЛЕ 15 ЛЕТ ТОМУ НАЗАД - Часть 2

"Так скажите мне, нам оставят эти униформы?", - спросил я. В ответ на меня строго посмотрели: "Конечно, нет!" А затем, со смешинкой во взгляде добавили: "Но все равно все их берут".

Меня интервьюировали для участия в программе "Добровольцы - Израилю", которая давала возможность провести три недели на родине предков, занимаясь чисткой танков, покраской грузовиков, инвентаризацией униформ, т.е. любой порученной вам работой. Программа рассчитана на обычных американцев в возрасте от 17 до 70, которые сами платят за свои авиабилеты, а потом бесплатно выполняют все данные им задания. Может показаться, что программа эта может привлечь только ненормальных. Однако, множество ненормальных вроде меня принимали в ней участие, многие неоднократно, и я не встречал ни одного, который бы с теплом и умилением не вспоминал бы свой опыт и не завидовал бы тем, кто собирался еще раз поехать в Израиль по этой программе. Я предполагаю, что все заключается в счастливых воспоминаниях. Подтверждает это лучше всего показанный нам видеофильм, в котором американская девушка (участница программы) сидит на танке с

израильским солдатом, держась за руки. У них нет общего языка, но воспоминаний останется множество - до конца жизни хватит.

Идея программы состоит в том, что добровольцы должны делать любые работы на израильских армейских базах, освобождая тем самым израильских солдат, которые смогут выполнять более важные задания. Спать добровольцы должны в перенаселенных бараках, есть в не очень презентабельных солдатских столовых, а также носить армейские униформы. Интересно, сможем ли мы взять их с собой ...

Попав на базу, Вы в лучших армейских традициях постоянно жалуетесь: еда плохая, жилье никудышное, погода дождливая и т.д.. В этом израильская армия похожа на другие армии, без жалоб дня не обходится. Если солдат не жалуется - особенно насчет продовольствия - с ним что-то не так.

Некоторые из жалоб имеют справедливые основания. Когда я учился в университете, во время летних каникул я работал в гостинице в курортном пригороде Нью-Йорка. Один из владельцев гостиницы (наш босс) был раньше инструктором в школе для армейских поваров. Вместе со мной работали официантами ветераны войны. Это было в начале 1950-ых, так что многие из них поступали в колледж в рамках государственной программы для бывших военнослужащих, а летом подрабатывали. Они часто издевались над нашим

боссом, укоряя его за плохое качество армейской пищи. Но то, что он говорил в ответ на это, имело много смысла.

"Вот, например, все солдаты ненавидели яичницу - болтунью, которую мы делали из яичного порошка. Рецепт на ее приготовление был тщательно выверен по всем ингредиентам, и приготовленная в соответствии с рецептом, яичница получалась довольно-таки вкусная. Проблема была с поварами: всякий раз, когда по рецепту надо было смешивать 2 ковша порошка с 2 ведрами воды, повар говорил: "Эй, мои парни заслуживают самого лучшего, так что я добавлю им яичного порошка, мне для них ничего не жалко". В результате вкус ухудшался и все жаловались ... Фактически, этот подход ухудшал вкус всех блюд, но повара из самых лучших побуждений меняли консистенцию, а солдаты страдали".

Прежде, чем я получил "добро" на участие в программе я должен был представить справку от врача о состоянии здоровья, 4 фотографии, рекомендацию от раввина и от друга, а также кучу другой информации, требуемой для удостоверения моей благонадежности. Я также был должен подписать обещание, что я не буду злоупотреблять наркотиками или алкоголем и не буду пропагандировать любую религию или идеологию во время своего пребывания в Израиле. После этого меня пригласили на персональное

интервью. Я предполагаю, что они должны были сами убедиться, что я не сумасшедший и не террорист, прикрывшийся надежными документами.

Меня немного смутила часть, касавшаяся алкоголя, время от времени я люблю выпить рюмочку винца, но мне сказали, чтобы я об этом не волновался: фактически большинству добровольцев надоедает армейское продовольствие, и они идут в соседний город, чтобы поесть пиццу или китайскую еду, не гнушаясь при этом опрокинуть стаканчик вина или бутылку пива. Меня эти подробности приободрили, главным образом не из-за алкоголя, а потому что американские волонтеры хранили добрую традицию жалоб на плохое качество армейской пищи.

Единственное, что меня действительно беспокоило, - это то, что я был уже далеко не молод. Это происходило в 1993 году, я родился в 1930, так что Вы сами понимаете. И вот в этом своем достаточно преклонном возрасте я собирался прожить три недели в пустыне, ремонтируя танки. Даже если я научусь это делать, зачем мне это? В Калифорнии мне эти навыки вряд ли пригодятся. Я горжусь тем, что я могу заменить подтекающую прокладку в кране. В конце концов, я горжусь тем, что я знаю, что такое прокладка! А там я буду чинить танки. Но вот когда Вы это читаете, Вы наверняка мне завидуете, что я это делал, а Вы - нет. Я это очень хорошо понимаю и сам себе завидую...

Мне очень повезло: большинство людей в моей группе были старше меня. В конце концов, все эти пожилые, выдавшие жизнь люди, не могли быть ненормальными, правда? Я успокоился и понял, что делаю вместе с ними хорошее дело. Как американцы любят говорить: "Если чувствуешь, что делаешь хорошее дело, делай его"! А по здравому размышлению, дело-то не только хорошее, но и правильное. С чувством правоты своей миссии я и отправился в Израиль.